

К новым творческим успехам

Тридцать первую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции наш коллектив встречает в обстановке напряженной работы. Мы заканчиваем к празднику возобновление балета «Эсмеральда» и завершили по всем ценам репетиционную и подготовительную работу по опере «Борис Годунов». Идут ужимки и по опере Прокофьева «Повесть о настоящем человеке».

Театром подготовлен трехактный план новых постановок и возобновлений в области классического репертуара. Этот план после обсуждения в дирекции, на художественном совете, в партийном бюро и на партийном коллективе находится сейчас на утверждении Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

Составной частью этого плана является план 1949 года, детально нами разработанный и частично находящийся уже в действии.

Ближайшими спектаклями 1949 года является «Борис Годунов» Мусоргского и «Медный всадник» Глиера. С 16 ноября «Борис» переносится на сцену. С этого же срока приступает к работе над «Борисом» и оркестр. Коллектив хора, разучивающий сейчас «Бориса», должен к середине ноября закончить музыкальные занятия и перейти на сцену.

Постановка оперы «Борис Годунов» является очень ответственной для всех цехов, представляет особенно серьезную задачу для хора, который должен в этой опере показать предельное музыкальное и сценическое мастерство.

Опера, реалистически трактуемая страницы истории нашей великой Родины, должна быть показана предельно правдиво и художественно впечатляюще.

С начала текущего сезона в нашем коллективе очень широко развернулось занятия по изучению марксистско-ленинских и общественно-политических дисциплин. Нет никаких сомнений, что это нам поможет в нашей повседневной работе и прежде всего в решении спектакля такого большого общественно-политического значения, как «Борис Годунов».

Нельзя забывать, что и артисты, наполняющий сегодня наш театр, также растет с каждым годом вместе с ростом всей нашей советской культуры.

Вот почему к постановке «Бориса Годунова» нельзя идти с прежними мерками. Необходимо всему актерскому составу п,

повторяю, особенно коллективу хора, быть готовыми к исключительным трудностям в этой постановке, которую мы к тому же не можем растягивать на долгие сроки.

Вместе с режиссером спектакля И. Ю. Шлепяновым со своей стороны мы очень серьезно подготовились к этой постановке и старались заблаговременно предусмотреть трудности, с которыми нам предстоит встретиться.

Вслед за «Борисом» пойдет второй пушкинский спектакль «Медный всадник» Р. М. Глиера. Если «Борис» уже саркомандовал себя как гениальнейшее произведение мировой классической литературы, то «Медный всадник» является совершенно новым произведением, замысел которого зародился в нашем театре.

Сейчас, однако, можно говорить уже не о замысле, а о законченном произведении, так как в нашем распоряжении находится полная партитура балета. Балетная труппа уже разучила несколько сцен из предстоящего спектакля.

Очень хочется, чтобы «Медный всадник» стал подлинным и полноценным вкладом в наше хореографическое искусство, чтобы это произведение действительно обогатило советский балетный репертуар. Мне кажется, что для этого есть достаточно предпосылки. Прежде всего — начислю с решающего в балетном спектакле, как и во всяком музыкальном спектакле, — композитор Глиер создал первоклассную музыку, правдиво рисующую эпоху, музыку, отличающуюся тонким вкусом, разнообразностью, необходимой для балета, пышностью оркестрового наряда, и свидетельствующую в целом о превосходном понимании автором конструктивных задач хореографического спектакля. Такой партитурой композиторы давали не радовали наш балетный театр.

Крепкой основой для спектакля является и сценарий П. Ф. Аббаимова, умно и тактично «аранжированного» поэму Пушкина для балетной сцены. И, наконец, впервые после многолетнего перерыва у нас ставит спектакль выдающийся балетмейстер, воспитанный нашей ба-

летней труппы. Р. В. Захаров — автор ряда смелых и удачных инсценировок, немало потрудившийся для успеха и процветания советского балета.

Все это вселяет в нас большие надежды. Однако для того, чтобы эти надежды сбылись, коллектив должен будет основательно потрудиться и приложить максимум усилий для того, чтобы в наших сценах снова вырос полноценный, большой, содержательный и идейно-насыщенный балетный спектакль.

Далее, постановки «Фауста» и «Отелло», возобновление «Ромео и Джульетты» Прокофьева — все это большие и серьезные работы, к которым мы должны тщательно подготовиться и приступить во всеоружии, так как каждый понимает, что промахов в нашей работе ни в коем случае быть не должно.

Но раньше, чем говорить о дальнейших перспективах нашей работы над классикой, о чем мы уже достаточно говорили за последнее время и к чему еще не раз вернемся, остановимся на самом главном и наиболее нас волнующем вопросе, о создании нового, современного, советского спектакля.

В 1948 году мы не поставили ни одного советского спектакля. Это большой недостаток в нашей работе. Советский спектакль необходим театру для связи с современностью, для творческого роста театра, для постоянного кипения в нем активной творческой жизни.

Без работы над современной советской темой мы отрываемся от современности и подвергаемся опасности отпасть к творческому кризису. Это объективный закон, однако же верный и для отдельного художника и для большого коллектива.

Недавно вся страна отпраздновала 50-летие Московского художественного театра. С первых же дней своего существования и на протяжении всех 50 лет Московский художественный театр черпал творческие силы в постоянной и организаторской связи с прогрессивной творческой мыслью, с деятелями и пропагандистами мира, справлялись и борьбы за лучшее будущее. В этой связи, в этой совместной борьбе выросли великие артисты Художественного

театра. И нам нужно постоянно помнить об этом. Не видяя ни на какие трудности, мы должны сделать свой театр очагом современной советской музыкальной культуры не на словах, не декларациями, а на деле, на фактах.

Вот почему мы сейчас тратим время и силы на штудирование оперы Прокофьева «Повесть о настоящем человеке». Еще преждевременно говорить определенно о постановке этой оперы. Но самый факт исполнения ее и обсуждения широкой общественностью послужит доказательством подлинного интереса нашего театра к новым, современным советским произведениям. Внимание общественности, которое привлечет исполнение и обсуждение оперы Прокофьева, послужит толчком и для других авторов, поможет уточнить основные задачи, трудности и поиски в деле создания современных музыкально-театральных произведений.

Мы должны создать в нашем театре такую обстановку, чтобы лучшие советские композиторы испытывали горячее желание писать именно для нашего театра, чтобы каждый композитор знал, что в нашем театре он встретится с коллективом, живущим с ним общими интересами, преследующим одни и те же цели, чтобы советский композитор считал величайшей честью для себя постановку своего произведения в нашем театре.

Такую обстановку можно создать! У нас уже есть опыт в этом отношении, и безусловно мы ее создадим в самый короткий срок.

Вслед за оперой Прокофьева мы вернемся к опере Кабалевского «Семья Тараса», которую композитор серьезно переработал на основе постановки ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» и уважает, полученных им непосредственно из ЦК ВКП(б). Мы активизируем наше отношение к композиторам Котурову и Володинову.

Весь советский народ к 31-й годовщине Великой Октябрьской приходит с единодушными творческими и производственными победами. Таким же единодушным порывом охвачен и наш коллектив. Это является залогом наших новых творческих побед.

Б. ХАЙНИН